

Его фигура была худощавой, на изначально фарфорово-бледной коже оставались сине-багровые следы, явно ненормальные, вызывающие жалость у смотрящих.

Вэй Хо поправил одежду и продолжил:

— Брат подслушал ночной разговор этой пары о том, что они хотят продать нас двоих торговцам людьми, поэтому увёл меня из семьи Ван, и мы нашли приют в доме наставника. Наши разногласия с Ван могли бы на этом закончиться, но кто бы мог подумать, что он не успокоится. В день оглашения результатов провинциального экзамена он сговорился с торговцем людьми, связал меня в хижине у пристани и готовился посадить на корабль. К счастью, нам помогли благородные люди, и мы чудом избежали этой участи. Что можно стерпеть, а что нельзя? Ваша честь, сегодня я пришёл, чтобы потребовать справедливости для нас, братьев.

Он закончил свою речь величественно. Цинь Сюин сразу же ударила лбом об пол, оправдываясь:

— Ваша честь, всё, что говорит Вэй Хо — ложь. Когда они пришли в наш дом, они жили и ели в своё удовольствие. Помня, что их родители умерли не так давно, мы обращались с ними снисходительно. То, что Вэй Хо тайком от нас подал заявку на экзамен, естественно, рассердило нас, супругов. Но об избиении — это чистая ложь, а о каких-то торговцах людьми и говорить нечего, нет никаких доказательств. Эти раны действительно выглядят пугающе, но мой муж совершенно невиновен, прошу вашу честь разобраться!

Уездный начальник Ли немного помолчал, ещё не успев высказаться, как снаружи вошли двое.

Цинь Хуай привёл мужчину в зал. Супружеская чета Ванов, увидев его, узнала своего соседа, и в их сердцах зашевелилась тревога.

Поклонившись, Цинь Хуай встал в зале суда, прямая осанка подобна сосне, и твёрдым голосом произнёс:

— Ваша честь, я привёл свидетеля.

Уездный начальник Ли промычал:

— Какие показания?

Сосед почтительно ответил:

— Ваша честь, этот малый — сосед семьи Ван, зовут Лю Чэн. Несколько месяцев назад двое детей поселились в их доме. С тех пор их каждый день до рассвета брали работать в поле, чаще всего они трудились целый день, но своих собственных детей они не заставляли работать. Ах, да, в тот день, когда Вэй Хо вернулся после экзамена, я действительно слышал в доме Ванов драку и крики, но дверь была закрыта, расслышать не удалось, поэтому я не вмешивался. Недавно Ван Янь внезапно купил двух быков, но в этом году урожай плохой, две скотины — недёшево, непонятно, откуда у него взялись свободные деньги...

— Ван Чэн! Не смей молоть чепуху! — Ван Янь вскочил на ноги, собираясь наброситься, но стражники по обе стороны зала удержали его.

Бам-бам-бам!

Уездный начальник Ли сильно ударил трещоткой и строго сказал:

— В зале суда не допускается буйства, на колени!

Лицо Ван Яня стало багрово-красным, но он не посмел ослушаться и, полный гнева, опустился на колени.

Уездный начальник Ли окинул взглядом присутствующих, в сердце уже всё понял, и неспешно произнёс:

— Стража, уведите Ван Яня и Цинь Сюин, накажите каждого тридцатью ударами палок, после пятнадцати дней в тюрьме отпустите. Двух быков, купленных на грязные деньги, конфисковать в казну.

Цинь Сюин громко зарыдала:

— Ваша честь, ваша честь! Мы невиновны!

Уездный начальник Ли протянул:

— Невиновны? Я не считаю, что вы невиновны. Не говоря уже о том, что свидетель здесь, в ваших собственных словах есть противоречия. Только что Вэй Хо, обвиняя вас двоих, не уточнил, кто именно его избил, а ты специально сказала, что твой муж невиновен. Если это не он совершил побои, зачем ты так говоришь?

Цинь Сюин остолбенела, на мгновение потеряв дар речи. Когда она пришла в себя, стражники уже подошли и увели обоих.

Выйдя из управы, Вэй Хо глубоко вздохнул, закрыл глаза под лучами полуденного солнца, чувствуя невероятное облегчение.

Открыв глаза, он повернул голову и увидел, что Цинь Хуай тоже смотрит на него.

Они улыбнулись друг другу.

— Пошли, домой! — Вэй Хо взял Цинь Хуая под руку и весело сказал.

— Да, домой.

Столичный экзамен пройдёт в четвёртом месяце в экзаменационном дворе столицы. Посоветовавшись с Цинь Хуаем, Вэй Хо решил отправиться в путь после праздника Весны, чтобы к середине-концу третьего месяца прибыть в Цзяньу, где можно будет отдохнуть несколько дней или даже немного осмотреть столицу.

После тревожного происшествия на провинциальном экзамене Вэй Хо собрался с духом ещё больше. Каждый день он вставал в час Инь, большую часть дня проводил за книгами, в свободное время помогал Чэнь Шу ухаживать за двором или принимал гостей.

В конце двенадцатого месяца Цинь Хуай подал заявку на участие в военном экзамене в следующем году в шестом месяце. Военные экзамены проводятся единообразно в Цзяньу, и они отправятся туда вместе.

Познакомившись с Тань Чжэ, Вэй Хо стал общаться и с другими рекомендованными. Учение в одиночестве без друзей приводит к ограниченности и невежеству. Обсуждая трудные вопросы

с другими, он часто испытывал озарения, и был очень благодарен судьбе за знакомство с этими людьми.

Перед Новым годом Вэй Хо также взял рекомендательное письмо, чтобы поблагодарить начальника области. Если бы не его строгая честность и справедливость, он бы давно провалился.

Однако письмо передали, но самого человека он не увидел. Цао Юймин велел передать, что это его прямая обязанность, не стоит благодарностей, и посоветовал хорошо подготовиться к столичному экзамену.

В канун Нового года темнело рано.

В комнате разожгли печь, дверь долго была закрыта, и внутри стало тепло.

Вэй Хо и Цинь Хуай не позволили Чэнь Шу помогать, двое юношей немного повозились на кухне и приготовили три блюда: жареный картофель, яичницу с зелёным перцем и ямс с древесными грибами. Для богатых семей это были обычные блюда, но для них они были невероятно вкусными.

Пельмени тоже нужно было сварить, по миске каждому. Тонкое тесто, щедрая начинка — съев их, желудок согрелся.

После ужина Вэй Хо и Цинь Хуай взяли хлопушки и пошли запускать их.

Подожжённый фитиль бамбуковой трубки, Вэй Хо отскочил в сторону. Огонь по фитилю пополз с шипением, затем раздался оглушительный треск, который даже после затихания звенел в ушах, но также и раскрывал сердца людей.

Вернувшись в дом, они втроём сидели у печи, весело беседуя. Чэнь Шу даже достал закопанное много лет назад вино Красная дева.

Вэй Хо редко пил вино — от одного глотка его лицо краснело и становилось горячим, но он всё же попросил чашку, время от времени пригубливая. Вскоре на его лице появился румянец, а в глазах заблестели слёзы.

Хотя Чэнь Шу был в возрасте, пил он хорошо. Выпив несколько чашек, он посмотрел в окно и с чувством сказал:

— Сегодняшняя луна такая яркая!

Лоб Вэй Хо прислонился к плечу Цинь Хуая, он тоже повернул голову и посмотрел. На тёмном ночном небе высоко висел тонкий серп новой луны, излучающий бесконечный свет, несущий надежды людей на грядущий год.

Вэй Хо заворожённо смотрел на этот лунный серп, в котором смутно угадывались улыбки тётушки Лю и Цинь Цзэ.

В час Хай Чэнь Шу совсем выбился из сил и ушёл спать первым, оставив двоих юношей встречать Новый год.

К поздней ночи веки Вэй Хо отяжелели, он сделал несколько глотков вина Красная дева, лицо снова запылало, и он немного протрезвел.

В это время на небе сгустились облака, закрыв звёзды и луну. Вэй Хо какое-то время смотрел, Цинь Хуай, видя, что тот молчит, повернулся к нему:

— О чём думаешь?

Вэй Хо тихо ответил:

— Я всё ещё хочу стать чиновником.

Цинь Хуай погладил его по волосам и промычал в знак согласия.

Вэй Хо продолжил:

— Если стану чиновником, хочу быть таким же хорошим, как уездный начальник и начальник области.

— Ты обязательно будешь хорошим чиновником.

Вэй Хо хихикнул, повернулся и, запрокинув шею, спросил:

— А ты? Ты всё ещё хочешь стать генералом?

— Да, хочу.

Вэй Хо потёрся щекой:

— Быть генералом тоже хорошо. Договорились: я буду гражданским чиновником, ты — военным.

С этими словами он поднял руку, вытянув мизинец.

Цинь Хуай тоже поднял руку, зацепившись мизинцем за его.

— Закрепили.

Они прижались друг к другу, обсуждая будущее, которое, возможно, сбудется.

За окном холодный ветер свистел, но не мог сравниться с теплом печи в доме и тем более с горячими сердцами двоих юношей.

После праздника Весны настало время планировать поездку.

Посоветовавшись с Цинь Хуаем и Тань Чжэ, также отправляющимся в столицу, Вэй Хо решил плыть на лодке через Чанчжоу, а после пересечения границы Чанчжоу идти пешком на север, чтобы к середине-концу третьего месяца достичь столицы Цзяньфу. Весь путь займёт более десяти дней.

Эта поездка продлится минимум два месяца, максимум четыре-пять. Прожив полгода у Чэнь Шу, и Вэй Хо, и Цинь Хуай чувствовали некоторую грусть.

Но как ни грустно, отправляться в путь нужно было — время не ждёт, и карьера тоже.

Рано утром двадцать девятого дня первого месяца Чэнь Шу проводил их до въезда в деревню, где их уже ждал Тань Чжэ.

Зимним утром стоял лютый холод, от дыхания поднимался пар. Вэй Хо был одет в толстый халат, шею обвинял пушистый меховой воротник, защищавший от большей части холодного ветра.

Вэй Хо с поклоном обратился к Чэнь Шу, неся за спиной узел с вещами.

— Учитель, проводите нас только до этого места.

<http://bllate.org/book/15583/1387656>